

Н. И. Гнедич

Из статьи "Письмо о поездке в Гатчино 1815 года"

Приехавши в Гатчино с А. Н. Олениным, нашли мы там и любезного В. А. Жуковского, днем прежде нас приехавшего с Ю. А. Нелединским¹. Приглашенные к обеденному столу, в три часа вошли мы в залу, и, как я ни был стеснен в этом знаменитом обществе двора, где еще более, нежели в частном, беспокоили меня заботы о приличиях, где еще более думал я видеть себя смущенным, но вышла императрица, и я ничего этого не чувствовал. И за столом, когда она обратила некоторые вопросы к г. Крылову, мне уже казалось, что я скорее был бы готов на ответ, нежели наш Лафонтен, которого первый вопрос государыни нашел погруженным в безмолвные занятия священной трапезы <...>

В 8 часов мы вошли в залу вечернего собрания, и государыня по выходе своем, опять обратись приветственно к каждому из нас порознь, изъявила желание, чтобы начали чтение. Г-н Крылов начал его чтением своих басен. Многие из них были новые, а многие, по воле и назначению государыни читаны старые или в другой раз повторяемы новые. Не нужно вам описывать несомнительного их действия; но не можно было не удивляться той верности вкуса, с каким государыня замечала красоты в читанных баснях, и тому вниманию, какое она преклоняла к прекрасным стихотворениям г. Жуковского, которые читал Ю. А. Нелединский; а я имел счастье читать начало из I песни "Илиады". Но всего, я думаю, лестнее было слышать нашему баснописцу, как великая княжна воспоминала наизусть некоторые стихи из басен его <...>

Во время чтения других, когда я мог быть, так сказать, посторонним свидетелем, и во время ужина, к которому не было у меня расположения, питал я душу мою мечтами и думами <...> Так я сам с собою пророчествовал, мечтая за ужином, и едва было не пропустил мимо слуха речей государыни, ко мне обращенных, насчет моего нерасположения к ужину.

- Скажите вашему соседу, - говорил мне между тем Юрий Александрович Нелединский, не стареющий любезностью ума, - скажите, чтобы он пропустил хоть одно блюдо, что государыня желает его попотчевать и не находит времени <...>

После окончания ужина императрица изъявила желание слышать еще какие-либо из басен г. Крылова и приказала автору избрать из них ту, которую сам он более всех любит. Г-н Крылов прочел басню "Листы и Корни"...²

КОММЕНТАРИИ

При жизни автора статья напечатана не была и хранилась в бумагах А. Н. Оленина. Впервые опубликована в работе Г. П. Георгиевского "А. Н. Оленин и Н. И. Гнедич. Новые материалы из оленинского архива", с. 106-110.

В настоящем издании публикуются фрагменты статьи, непосредственно относящиеся к Крылову.

Инициатором сближения писателей с двором вдовствующей императрицы был А. Н. Оленин, добивавшийся ее покровительства для Гнедича, Жуковского, Крылова. Во времена правительственного либерализма после войны 1812 года сближение с двором не означало для Гнедича отказ от собственных либеральных взглядов.

¹ К 1815 году В. А. Жуковский был автором ряда патриотических стихотворений ("Певец во стане русских воинов", 1812; "Императору Александру", 1814 и других), прославивших его и вызвавших внимание и благоволение к нему царского двора; в мае 1815 г. Жуковский, бывший проездом в столице, представлялся императрице Марии Федоровне, а в августе того же года был назначен "лектором при императрице".

Ю. А. Нелединский-Мелецкий, известный в то время поэт, автор лирических стихов, "стихов на случай" для многочисленных придворных празднеств, в 1813 г. переселился в Петербург из Москвы и, будучи сенатором и членом совета Общества благородных девиц, постоянно находился при дворе императрицы Марии Федоровны.

² Басня "Листы и Корни" впервые напечатана в "Чтении в Беседе любителей русского слова", 1811, ч. IV.